

С Т Е Н О Г Р А М М А

расширенного заседания Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам (3 вопрос)

24 сентября 2024 года

.....

А.Д. АРТАМОНОВ

Коллеги, мы сегодня рассматриваем важный вопрос, где мы в свое время были инициаторами. Мы договаривались о том, что в самом начале осенней сессии мы его рассмотрим в рамках расширенного заседания. Все желающие могут принять участие. Но, насколько я понимаю, острота этого вопроса спала, и с коллегами мы общались из других комитетов. Все говорят с мест, что нет сейчас таких каких-то больших несогласий. Поэтому, может, рассмотрим в рамках заседания нашего комитета без широкого участия наших коллег.

О результатах практического применения института единого налогового счета. Докладчик – Константин Николаевич Чекмышев, заместитель руководителя Федеральной налоговой службы. Пожалуйста.

К.Н. ЧЕКМЫШЕВ

Уважаемый Анатолий Дмитриевич, уважаемые сенаторы, уважаемые коллеги! Выражаю огромную благодарность за возможность рассказать о главных агрегированных результатах внедрения института единого налогового счета. Напомню, что это

институт, который внедрен с 1 января 2023 года, главной задачей которого было упрощение платежной дисциплины.

Основная новелла — это перенос от налогоплательщика на сторону государства механизма распределения платежей.

До внедрения этого института у каждого налогоплательщика существовало много обязанностей перед государством, которые приходилось исполнять многими платежными поручениями, и количество сроков уплаты у нас для ряда налогоплательщиков превышало 60 внутри одного месяца. Кроме того, как вы знаете, было 15 реквизитов в платежном поручении, каждый из которых, к сожалению, во многих ситуациях влек ошибочные платежи. Ошибочные платежи — это проблемы и для налогоплательщиков, и проблемы для бюджетов бюджетной системы, которые не получали положенное вовремя.

Что произошло? После внедрения института количество сроков уплаты в месяц для большинства плательщиков сократилось до одного, количество реквизитов в платежном поручении — до двух. Нужно было только указать сумму и кто платит, чьи обязанности подлежат исполнению по этому платежному поручению.

Каких результатов мы добились после внедрения этого института? Они приведены на слайде. Главный результат — это существенное снижение ошибочных платежей.

Кроме тотального снижения платежей (они у нас по количеству снизились на 70 процентов) мы видим еще большее, кратное снижение количества ошибок. Это выражается в маркере невыясненных платежей, то есть те платежи, которые не находят того бюджета бюджетной системы, куда они должны распределиться. Этот показатель продолжает снижаться. Мы видели, что в 23 раза он снизился в течение первого года, и сейчас, если мы сравниваем те

сравнимые периоды 2022 года, то есть периоды до внедрения института, и восемь месяцев внедрения института уже в текущем году, это снижение невыясненных платежей в 30 раз. Да, к сожалению, они остались, потому что есть еще один реквизит, в котором можно ошибиться, — это ИНН налогоплательщика, и в нем все еще ошибаются. Но, как мы видим, мы ожидаемое количество снижения ошибок достигли.

Кроме всего прочего мы сделали еще ряд нововведений, которые позволили как раз с учетом внедрения механизма единого налогового счета сделать более понятным и удобным клиентский путь налогоплательщика. За счет того, что в институте стал использоваться быстрый источник данных о платежах, это система ГИС ГМП, не нужно ожидать распределения платежа, можно взять сведения о платеже напрямую от банка, который отдает эту систему. Сейчас в 300 раз быстрее информация о платеже учитывается в наших системах.

Что это означает, например, для налогоплательщика? Если я сейчас плачу платеж, то буквально через 15 минут можно получить справку об отсутствии задолженности либо об актуальном состоянии расчетов бюджетов из нашей системы.

Что еще произошло? За счет того, что в институте единого налогового счета сформировалось единое доверенное сальдо расчетов, единая одна сумма расчетов между государством и налогоплательщиками, эта сумма стала действительно выполнять институт квазисчета. И, например, переплата налогоплательщика, которая сейчас есть у него, опять же в виде единой суммы может возвращаться просто по одному клику налогоплательщику в его личном кабинете. Мы измерили, сроки возврата у нас сократились в шесть раз, что отмечается многими налогоплательщиками.

В правой части слайда еще один эффект единого налогового счета. За счет того, что полностью была изменена архитектура данных данные стали быстрыми, и их можно укладывать в быстрые витрины, которые отдаются внешним пользователям.

Был внедрен еще один элемент клиентского отношения к налогоплательщикам. Все данные, которые есть в налоговой службе, передаются напрямую учетной системе налогоплательщиков. Напрямую в бухгалтерские системы налогоплательщиков в его компьютеры мы отдаем данные о том, как налоговая видит налогоплательщиков, что, конечно, положительно, отмечается налогоплательщиками. И вот эти 63 процента позитивно оценивающих — это именно позитивная оценка по данным, которые мы сняли по нашей просьбе с пользователей учетных систем.

Несмотря на то, что произошло в 2022 году, а в 2023 году весь год мы, делая единое сальдо расчетов с налогоплательщиком, по сути, упорядочили, дестабилизировали все те данные, которые накопились за десятилетие. Все те ошибки, которые были допущены при платежах и при начислениях десятилетия, по сути, стали очевидными после того, как у налогоплательщика стало единое налоговое сальдо.

И действительно было достаточно большое количество обращений налогоплательщиков с вопросами и с необходимостью сверки. Несмотря на это, с учетом стабилизации всех данных количество официальных жалоб налогоплательщиков, касающихся внедрения института, снизилось в 2023 году по сравнению с 2022 годом на 23 процента.

Еще один маркер стабилизации данных между нами и налогоплательщиками — это количество обращений, касающихся информации о расчетах бюджета. Мы видим пики, которые были в

прошлом году, и мы видим то, как это выглядит в 2024 году, когда все данные стабилизированы, все сверки прошли и у нас штатное взаимодействие с налогоплательщиками. Последний измеренный полный месяц — это всего 6 тысяч обращений на 167 миллионов налогоплательщиков, которые у нас являются пользователями единого налогового счета. У нас у каждого юридического лица и у каждого физического лица теперь действительно есть один, единый налоговый счет.

Какие еще маркеры для нас важны, для того чтобы охарактеризовать последствия внедрения института?

Самый главный маркер (скажу сразу, такого существенного снижения по этому критерию мы не ожидали) — это количество должников, которые у нас имеют неисполненные обязанности перед государством. Мы действительно понимали, что ситуация, когда много долгов, когда они раздроблены по разным бюджетам и по разным видам налогов, является технической и вызывает неправильный и несправедливый статус должника у налогоплательщиков, но, после того как мы совместили эти обязанности, мы увидели, что их было очень много. И сейчас, когда сальдо стало стабильным, справедливым, когда все обязанности и переплаты совместились, у нас количество должников уменьшилось почти в два раза. Это и по гражданам, и по юридическим лицам. Статус должника — это не только неприятные взаимоотношения по взысканию задолженности, это, конечно, еще и деловая репутация, поскольку налоговая задолженность — это та часть, которая измеряется во многих иных государственных системах и для многих иных государственных взаимоотношений.

Ну и, соответственно, количество наших действий по взысканию тоже существенно снизилось. Мы в этой части стали

гораздо менее конфликтными во взаимоотношениях с налогоплательщиками.

И то, как это в том числе повлияло на поступления. Как мы видим... Да, действительно, мы отмечали в начале прошлого года снижение поступлений по ряду КБК и по ряду бюджетов. В том числе это было связано со стабилизацией наших взаимоотношений и с изменением сроков уплаты, которое действительно в начале года по ряду бюджетов изменило поступления и повлекло кассовые разрывы.

Большое спасибо сенаторам, Совету Федерации и лично Анатолию Дмитриевичу, которые в этой части предложили и внедрили очень важное решение, которое позволит стабилизировать главный источник доходов бюджета – налог на доходы физических лиц, сделав его приоритетным по поступлениям и таким образом выравнивая к концу года поступления по налогу на доходы физических лиц, сделав их ожидаемыми для всех регионов и для всех бюджетов. И мы видим, что в этом году темпы роста налога на доходы физических лиц очень существенно дают стабильный источник для всех региональных и местных бюджетов Российской Федерации.

Кроме того, как я сказал, стабильная система и стабильные, быстрые данные позволяют нам их легко отдавать всем возможным пользователям. Кроме налогоплательщиков, нашими главными клиентами являются, конечно, бюджетополучатели и бюджеты бюджетной системы Российской Федерации.

Что было сделано?

За счет быстрых данных были созданы специальные витрины, которые позволяют всем региональным финансовым органам через нашу платформу внешней поставки данных получать быстро все те

данные, которые важны для планирования и для оценки исполнения бюджетов по всем бюджетам бюджетной системы.

Были пересмотрены все форматы взаимодействия, в том числе созданы новые отчетные формы, которые позволяют получать всю необходимую информацию, как о том, какие суммы начислены, чтобы оценивать экономику, так и какие суммы поступили, чтобы оценивать платежную дисциплину.

Был разработан специальный вид предоставления информации, так называемый дашборд губернатора, который позволяет все эти данные легко для восприятия и понятно предоставлять всем возможным пользователям, которые должны принимать управленческие решения на основании этих данных. Дашборд постоянно стабилизировался, и мы измеряем обратную связь по этому дашборду. Что мы сейчас видим? Что 97 процентов наших пользователей, а главным пользователем, конечно, является сам губернатор, кроме финансовых властей, действительно удовлетворены тем набором данных, которые мы предоставляем, и теми разрезами, которые им доступны.

Уважаемый Анатолий Дмитриевич, уважаемые сенаторы, уважаемые коллеги! Большое спасибо за постоянную обратную связь, которая нам позволила постоянно, на протяжении всего периода внедрения единого налогового счета, делать и технические новшества, и инициировать и благодаря вашим инициативам проводить все необходимые нормативные изменения.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо большое Вам за подробный доклад, Константин Николаевич.

Вопросы?

Пожалуйста, Павел Владимирович.

П.В. ТАРАКАНОВ

Спасибо, Анатолий Дмитриевич.

Уважаемый Константин Николаевич!

А.Д. АРТАМОНОВ

Коллеги, у нас присутствует Виталий Григорьевич Колесников, заместитель руководителя налоговой службы, и Засько Валерий Николаевич, начальник Аналитического управления, так что они тоже могут участвовать.

П.В. ТАРАКАНОВ

Первое предложение есть. Все-таки мы тут закон целый принимали о защите русского языка, проект замечательный, назвали его "Дашборд губернатора". Там простое русское слово, рабочий стол, еще что-то, потому что дашборд — далеко не всем понятно, о чем идет речь.

В качестве предложения вопрос следующий. У нас по тем данным, которые вы даете, мы видим, что поступления в федеральный бюджет вырастают относительно предыдущего года на 24 процента, при этом консолидированные бюджетные субъектов только на 8 процентов. НДФЛ при этом 22. То есть вот все-таки почему поступления в федеральный бюджет растут значительно быстрее, чем поступления в бюджеты субъектов? За счет каких налогов? Что лучше, собирается сейчас? Где у нас рост основной?

А.Д. АРТАМОНОВ

Разрешите я отвечу? Замруководителя ФНС России Колесников Виталий Григорьевич.

В.Г. КОЛЕСНИКОВ

У нас действительно федеральный бюджет в этом году растет быстрее, прежде всего за счет нефтяных доходов или доходов на углеводородное сырье. И второй значимый показатель. У нас, к

сожалению, меньше рост доходов по налогу на прибыль, причем федеральная часть, которая касается облигаций, процентных доходов растет, а региональная часть немножко, буквально на полпроцента на сегодняшний день падает, которая идет в регионы. Это связано с непростыми показателями финансовыми в угольной, металлургической отраслях, связано с тем, что мы почти перестали экспортировать золото или драгоценные камни. И ряд других там еще есть особенностей, которые влияют на значимую такую часть региональных бюджетов, как налог на прибыль. В основном с этим связано. Мы это постоянно мониторим, принимаем все меры, для того чтобы понимать, куда двигаются бюджеты.

Константин Николаевич говорил о том, что мы даем кассовый план и факторы прогноза всех региональных бюджетов до конца года, в целом держим руку на пульсе и очень плотно общаемся с финансовыми властями регионов.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо большое, Виталий Григорьевич.

Дина Ивановна, пожалуйста.

Д.И. ОЮН

Знаете, я хотела, во-первых, сказать, что благодаря приоритизации НДФЛ сейчас снялись для регионов многие вопросы, это спасибо.

Мне показалось, что вот эта динамика, про которую Павел Владимирович говорил, она все-таки не совсем объективна, потому что вы отражаете в принципе просто растущую доходную базу бюджетов, а не действенность единого налогового счета. Просто растут доходы, и это не значит, что как-то сработал механизм ЕНС, на мой взгляд. Это первое.

Второе. Хотела вас спросить. Можете сказать динамику заявленных к возврату излишне уплаченных средств в 2022–2023 годах? Есть у вас...

К.Н. ЧЕКМЫШЕВ

Те данные, которые сейчас есть, я приведу.

Наверное, я еще раз отмечу, что институт единого налогового счета был направлен в первую очередь на клиентоориентированный подход, на улучшение пользовательского пути налогоплательщика.

А.Д. АРТАМОНОВ

Поддержку бизнеса.

К.Н. ЧЕКМЫШЕВ

На поддержку всех возможных действительно (спасибо, Анатолий Дмитриевич) тех способов взаимодействия с государством, которые бы сняли лишние транзакционные издержки, чтобы для бизнеса все транзакции были быстрее и понятнее, чтобы те усилия, которые прилагались в том числе, например, на платежи, на поддержание, на постоянные сверки и выверки, были направлены на другие задачи, что позволило бы действительно развиваться бизнесу.

А.Д. АРТАМОНОВ

У нас огромное количество дел было по банкротству и так далее, когда какое-то предприятие один налог заплатило, допустим, условно говоря, 130 процентов, а по второму имеет 5 процентов недоплат – вот вам пожалуйста. И предприятия совершенно обоснованно говорили: "Слушайте, вы как-то зачтите нам, что ли. Мы же ведь все-таки заплатили больше, чем должны были заплатить в общем в вашу бюджетную систему". Нет, у нас этот вопрос не проходил, потому что мы не имели права это делать. С введением инструмента единого налогового платежа внутри стало возможным взаимозачет делать между этими платежами. Единственное, на чем

мы настояли (и налоговая служба согласилась, спасибо им), – что НДС не принадлежит предприятию, ну, вот и все.

К.Н. ЧЕКМЫШЕВ

Я отмечу и фискальный эффект. Если можно будет вернуть презентацию... Это то, что я не прокомментировал, это было на слайде. Обратите внимание на северо-западную часть слайда, слева вверх.

О чем речь? За счет внедрения института единого налогового счета у нас очень, существенно в этой части выравнялись отношения и по взысканию. Мы должны быть нейтральными, и те, кто не платит налоги, должны быть в такой же ситуации, как те, кто платит налоги. Все рассчитывают на то, что если я, добросовестный плательщик, плачу, то и должник должен платить эти налоги. За счет упрощения взаимодействия и в том числе за счет стабилизации института взыскания долг у нас тоже теперь единый и его можно последовательно взыскивать по всем мерам, которые у нас есть.

У нас очень, существенно улучшилась платежная дисциплина, даже несмотря на кризисные явления. Посмотрите, там главный показатель, который измеряет качество управления долгом, – это уровень отношения долга к поступлениям, то есть та часть, которая не платится, а остается по отношению к готовому тотальному доходу за рамками бюджетов бюджетной системы.

Я не буду продлевать эту шкалу, потому что мы измеряем именно эффекты от единого налогового счета, но просто упомяну, что, например, пять лет назад это было больше 9 процентов. Мы здесь постоянно работаем. Но что сделал ЕНС – он позволил нам еще сократиться больше чем на целый процентный пункт. Чтобы вы понимали, сколько весит процентный пункт, 1 процентный пункт – это 550 миллиардов. Таким образом, если бы мы остались в

6,1 процента, у нас было бы на 600 миллиардов больше задолженности. Теперь ее нет, все эти деньги поступили в бюджеты бюджетной системы.

Д.И. ОЮН

Заявленных к возврату сколько в динамике?

К.Н. ЧЕКМЫШЕВ

Динамику мы не отмечаем, какие-то флуктуации. Здесь примерно один и тот же уровень возвратов. Мы просто ускорили получение тех денег, на которые рассчитывают бизнес и гражданин, например, при получении социальных налоговых вычетов.

А.Д. АРТАМОНОВ

Да, Дина Ивановна говорит: "Ну а напоследок я Вас помучаю".
Пожалуйста.

Константин Николаевич, а все-таки какие Вы сами видите оставшиеся проблемные вопросы в связи с применением механизма ЕНС и над чем сейчас работаете в этом отношении, чтобы это исправить?

К.Н. ЧЕКМЫШЕВ

Главное, что мы сейчас делаем, — мы стараемся еще в более удобном виде представить данные единого налогового счета налогоплательщика. Сейчас идут доработки совместно с деловыми объединениями новой версии личного кабинета — новой версии личного кабинета, которая сделает интуитивно понятными все транзакции, которые мы проводим и которые показываем, распределив их понятными суммами, едиными по налоговым периодам и по всем видам уплаты, и в том числе по предстоящим платежам. Это сейчас наша главная задача. Новая версия тестируется, все четыре деловых объединения дали нам тестовые выборки, и

сейчас мы можем уже пока осторожно говорить о том, что налогоплательщикам гораздо больше нравится новая версия.

И мы очень рассчитываем в этом году успеть ее внедрить уже для всех остальных налогоплательщиков.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо.

Ну что? Тогда, Константин Николаевич, пожалуйста, присаживайтесь.

У нас здесь сегодня присутствует Андрей Николаевич Батуркин.

Есть у Вас желание что-то сказать, может быть?

А.Н. БАТУРКИН

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

...по внедрению единого налогового счета, но у нас само мероприятие заканчивается в ноябре. В ноябре у нас будет отчет выноситься на заседание коллегии. Естественно, предварительно мы планируем и в Совет Федерации, и в комитет представить проект отчета.

Надеемся, что, Анатолий Дмитриевич, Вы сможете посетить заседание коллегии. Я сейчас, к сожалению, не могу делиться подробностями мероприятия, просто потому что у нас правило такое, что сначала отчет выносится на коллегию, затем он уже становится публичным.

Просто могу подтвердить, что мы, во-первых, акцент делали в ходе наших мероприятий, естественно, не на тех проблемах, которые возникли в начале прошлого года, не на поиске виноватых, как все случилось, хотя это тоже будет отражено в отчете, главный акцент все-таки мы делаем на том, остались ли какие-то острые проблемы на текущий момент.

По нашей оценке, все-таки система сейчас стабилизировалась, уже таких острых проблем нет, наверное, это подтверждает, в том числе и наш опрос, который мы проводили среди всех регионов. Мы опрашивали все администрации субъектов на предмет того, есть ли какие-то проблемы, которые там беспокоят коллег, получили ответ, что в целом действительно система уже нормализовалась, каких-то острых проблем у нас нет.

Поэтому есть какие-то вещи, шероховатости, которые надо подумать вместе, как устранять, в том числе с точки зрения нормативного регулирования. Там есть такая вещь, например, как введение механизма уведомления. Вещь, наверное, хорошая для налогоплательщиков, но там есть и определенные негативные последствия.

С чем это связано? У нас нет ответственности в Налоговом кодексе за представление и уведомление. Соответственно, налогоплательщик вправе это уведомление до расчетов не посылать, при этом он может заплатить налог, но при этом не очень понятно, собственно, в какой уровень бюджета должны попасть средства по совокупности налогов, которые он оплатил. Это может приводить к тому, что эти платежи зависят на уровне казначейства, и пока не придет декларация, не будут раскиданы по всем счетам бюджетной системы.

По нашей оценке, с января 2023 года по апрель 2024 года таким образом у нас с задержкой примерно триллион рублей был распределен по системе, поэтому здесь надо подумать, будем мы или не будем что-то делать в отношении все-таки обязывания налогоплательщиков и введения каких-то, может быть, инструментов понуждения, все-таки уведомление представлять, и представлять их в срок, остальных проблем каких-то значимых не видим. Спасибо.

А.Д. АРТАМОНОВ

Можете как-то прокомментировать замечания?

Р.Е. АРТЮХИН

Добрый день, уважаемый Анатолий Дмитриевич, уважаемые коллеги! Казначейство, Артюхин Роман Евгеньевич. Конечно, ничего у нас не зависит, никаких задержек нет, это все исключено. Действительно по существующему механизму фактически ряд налогоплательщиков оплачивает средства, они остаются на едином налоговом счете, то есть единый налоговой счет – это физически счет отдельный, который мы открываем у нас, вы знаете, в Туле. Мы, в том числе благодаря этой технологии, централизовали все без исключения платежи, потому что один банковский реквизит в отличие от прежней модели...

А.Д. АРТАМОНОВ

Кстати, мы доход получаем от присутствия каких-то денег на едином налоговом счете?

Р.Е. АРТЮХИН

Мы – это Тула? Нет, Тула ничего не получает, Тула – это просто такой технический счет, получает в целом бюджетная система, потому что, конечно, все эти средства по известному Вам механизму, как единый казначейский счет, находятся в управлении казначейства, потом распределяются доходы между бюджетами бюджетной системы по установленным нормативам.

Для информации скажу, что за девять месяцев уже субъекты Российской Федерации получили 127 млрд рублей доходов от единого казначейского счета, но это отдельная история.

Таким образом, что мы видим? Да, действительно счет носит транзитный характер, в нем существует определенный остаток на счете, но по этому году там 200 млрд рублей, который сейчас 100, он

постоянно снижается, он такой плавающий, поэтому, на наш взгляд, это нормальная ситуация, но дальше уже более глубокий анализ как раз вместе с коллегами из Счетной палаты мы проведем, посмотрим, какие выводы из этого сделать... Пока еще преждевременно говорить о наличии каких-либо таких нарушений.

А.Д. АРТАМОНОВ

Спасибо, Роман Евгеньевич, Вам за участие в обсуждении.

Данил Вертолиевич, может быть, что-то хочет сказать?

Д.В. ВОЛКОВ

Анатолий Дмитриевич, уважаемые коллеги, добрый день! По моему, уже все высказались, добавить что-то новое трудно. Действительно на первом этапе мы... Как и все новое, внедрялось с трудом, с замечаниями.

Очень рад, что все удалось исправить, и ситуация сегодня благоприятная и не вызывает вопросов. Спасибо.

А.Д. АРТАМОНОВ

Хорошо.

Коллеги, больше нет ни у кого желания?

Что бы я хотел, подводя итоги нашего обсуждения, сказать? Первое. Мы не зря боролись за НДС. Этот налог по всем без исключения регионам в этом году показывает положительную динамику. По всем без исключения. Прогноз, который дает налоговая служба на конец 2024 года, темпы роста этого налога и в целом по Российской Федерации где-то процентов 17 будет, и по регионам они по каким-то больше, по каким-то меньше. Это о чем говорит? О том, что сама система, которая этим законом была установлена, работает хорошо и без сбоев.

Значит, что настораживает по итогам этих девяти месяцев и в целом по прогнозу на год? У нас почти нет регионов, их мало, чуть

больше десятка, которые имеют положительную динамику по налогу на прибыль. И здесь не только нефть, не только уголь, и это и по тем регионам, которые у нас не имеют ни нефти, ни газа, ни угля. К чему это нас, значит, подводит? Мы обязаны проанализировать, что такого случилось в экономике, в реальном секторе, что резко упал налог на прибыль, в том числе и как повлияло повышение ключевой ставки, и стоимость кредитных ресурсов, и другие факторы. В этом мы должны будем разобраться, причем не дожидаясь конца года.

Вот, Андрей Николаевич, и Счетная палата тоже, мы бы очень просили вас — у вас очень хороший, мощный есть инструментарий и у вас есть грамотные, хорошие специалисты, вы можете привлекать и со стороны, что называется, экспертов, и у нас есть, и университеты, которые работают, и то же самое. Давайте разберемся, для того чтобы принять меры по тому, чтобы этот процесс не носил такой тенденции перманентного характера, что, допустим, она будет усугубляться и усугубляться эта ситуация. Ведь этот налог в основном региональный, это источник региональных бюджетов, и если бы не НДС, то у нас сегодня просматривается снижение налоговой базы, налоговых поступлений только по 11–12 регионам на конец года, но это тоже много. Но если бы не НДС, не положительная динамика по НДС, то этих регионов было бы гораздо больше. Это одно. Но это как раз не вина тут налоговой службы, это я просто к тому, что, может быть, налоговая служба так сегодня работает прозрачно, что мы видим эти показатели, мы их имеем, и мы можем ими воспользоваться своевременно. Это очень важно.

И второе, то, что мы обсуждали, когда собирались перед сегодняшним заседанием. Все-таки есть одна проблема, она носит непростой характер с точки зрения ее разрешения, но тем не менее

ее тоже надо разрешать. Да, единый налоговый счет был принят именно для того, чтобы более комфортные условия создать для бизнеса, и это сработало – бизнес с благодарностью все это воспринял. Один вопрос остался за скобками – это НДС.

Вот эти цепочки, когда, допустим, покупатель какой-то продукции покупает ее и его душа не ведает, что называется, кто при поставках комплектующих словчил и где-то не заплатил НДС. А платит конечный покупатель, вернее, вина лежит на конечном покупателе, хотя у конечного покупателя ни возможности нет эти расследования проводить, ни данных таких нет, и он даже вообще порой не знает, кто на самом деле там был субпоставщиками и поставщиками комплектующих или, допустим, первым покупателем. Вот здесь, конечно, наша налоговая служба сегодня самая передовая в мире, без всякого сарказма и без иронии об этом говорю, это общепризнанный факт. И настолько сегодня все отлажено, настолько высока глубина проникновения в исходные данные в налоговой службе, что вполне можно и этот вопрос решить. Давайте эту задачу себе возьмем в качестве домашнего задания и попробуем ее в течение года как-то разрулить. Бизнес будет благодарен. Страдает огромное количество невинных предпринимателей, а самое-то главное – что многие из них просто разоряются, банкротятся, совершенно не будучи ни в чем повинны. Это проблема.

Но что касается в целом оценок, то, конечно, мы должны сегодня констатировать, что проблемы, которые мы обозначали, практически все были решены. И за это спасибо налоговой службе. В настоящее время сложилась ровная ситуация. Мы приглашали к участию в сегодняшнем разговоре регионы, я со многими разговаривал. Все регионы сказали, с кем я разговаривал по крайней

мере: "Анатолий Дмитриевич, вопросов у нас нет. Если разрешите, мы принимать участие не будем. От нашего имени можете поблагодарить". Вот что я и передаю в налоговую службу. Какой-либо напряженности, недопонимания нет — наоборот, все стало более понятно. Да, у нас всегда есть какие-то субъективные факторы, работают иногда какие-то сотрудники, где-то не так себя ведут, но для этого как раз и проводится эта работа — по цифровизации всей налоговой службы, для того чтобы face to face убрать. Когда два человека взаимодействуют, всегда можно ожидать какой-нибудь... Вот сейчас обсуждается вопрос: нам платить за доносительство, допустим, если кто-то сел за руль в нетрезвом виде? В Германии платят. А нам платить или нет? Но немцу не придет в голову на соседа, допустим, стучать ради того, чтобы счета с ним свести, а мы можем иметь такой момент, поэтому есть опасность. Так и здесь: когда встречается инспектор с налогоплательщиком, то, конечно, там чего-то искрит. Надо еще в большей степени формализовать эти процессы и переводить в электронную форму, и тогда этих недостатков не будет.

Статистические данные, которые сегодня приводились, — все в пользу проведенной новации, все абсолютно.

Ну и то, что касается нашей дальнейшей совместной работы, нашего взаимодействия. Я хотел бы и попросить налоговую службу, и пожелать нам всем вместе, чтобы такая слаженная работа продолжалась и в дальнейшем. Мы готовы к такому взаимодействию, готовы слышать какие-то пожелания с точки зрения внесения корректив в законодательство. Мы понимаем, что вы пользуетесь теми инструментами, которые в конечном итоге законодатель вам предлагает. Поэтому если вы видите (и Вы тоже, Роман Евгеньевич) какие-то недостатки — пожалуйста, к Данилу Вертолиевичу, он у нас

ас уже, как говорится, в этих вопросах. Быстро всё можем претворять в жизнь.

Спасибо еще раз и за работу, и за сегодняшнее участие.
Спасибо.

.....